

ВЕЛИКИЙ ГОДДЕН

МЕГ РОЗОФФ

INSPIRIA

Москва

2022

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

P65

Meg Rosoff

THE GREAT GODDEN

Copyright © 2020 by Meg Rosoff

Перевод с английского *Ольги Солнцевой*

Художественное оформление

Екатерины Петровой

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© EpicStockMedia, Vibrant Image Studio / Shutterstock.com;
В оформлении суперобложки использована фотография:
© EpicStockMedia / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Розофф, Мег.

P65 Великий Годден / Мег Розофф ; [перевод с английского О. Солнцевой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 256 с.

ISBN 978-5-04-156849-8

Все рассуждают о влюбленности так, словно это нечто совершенно удивительное, нечто в корне меняющее жизнь. Что-то такое происходит, говорят, и ты понимаешь.

Смотришь в глаза своей возлюбленной или своему возлюбленному и видишь не только человека, которого ты мечтал встретить, но и такого себя, в которого втайне верил, себя желанного и вдохновляющего, себя, никем не замечаемого прежде.

Вот что произошло, когда я встретила Кита Годдена. Я смотрела в его глаза и понимала.

Только вот другие тоже понимали. Все остальные чувствовали то же самое.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Солнцева О., перевод
на русский язык, 2022

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156849-8

*Посвящается
Катрин и Микаэлю*

Тот жар вбирать мы можем научиться
За краткий срок, что здесь дарован нам¹.

Уильям Блейк

¹ Перевод Д. Смирнова-Садовского. (*Прим. переводчика.*)

1

Все рассуждают о влюбленности так, словно это нечто совершенно удивительное, нечто в корне меняющее жизнь. Что-то такое происходит, говорят, и ты понимаешь. Смотришь в глаза своей возлюбленной или возлюбленному и видишь не только человека, которого ты мечтал встретить, но и такого *себя*, в которого втайне верил, себя, желанного и вдохновляющего, себя, никем не замечаемого прежде.

Вот что произошло, когда я встретила Кита Годдена.

Я смотрела в его глаза и понимала.

Только вот другие тоже понимали. Все остальные чувствовали то же самое.

2

Каждый год, когда заканчиваются занятия в школе, мы набиваем машину необходимым хламом и едем на побережье. После того как шесть человек заталкивают в салон самое необходимое, папа говорит, что в окно теперь ничего не видно, а в машине не осталось места для нас, и потому половина вещей выгружается, но это не спасает положение; что же касается меня, то дело обычно кончается тем, что я восседаю на теннисной ракетке или на мешке с обувью. Когда мы наконец отправляемся, настроение у всех испорчено.

Эта поездка — истинный кошмар, полный толчков, споров и маминых заявлений о том, что если мы не успокоимся, то у нее случится инфаркт, и каждый год папа сворачивает

на обочину и говорит, что будет просто стоять до тех пор, пока все, к чертовой матери, не заткнутся.

Мы ездим на побережье с самого нашего рождения, а в теории такая жизнь существовала и до того: папа приезжал сюда еще ребенком, а мама — с тех пор, как повстречала папу и родила нас четверых.

Поездка занимает несколько часов, но в конце концов мы съезжаем с шоссе, и наше настроение меняется. Хорошо знакомый маршрут проделывает что-то такое с нашими мозгами, и мы начинаем повизгивать про себя, как приближающиеся к парку собаки. До дома остается ровно полчаса езды, и мы прекрасно знаем здешний пейзаж, каждый его дюйм. Мы соревнуемся, кто увидит больше лошадей и оленей или первым заметит сову, сидящую на заборе, или скачущего по дороге зайца Гарри. Гарри часто выбегает на середину дороги в день нашего прибытия, а также и в день отъезда, и это служит неопровержимым доказательством того, что наш мир — изощренная компьютерная симуляция.

Ничто не может сравниться с нашим приездом сюда. Папа заруливает на заросшую травой подъездную дорожку, мы выскакиваем из машины, кричим и мчимся к дому, пахнущему старой обивкой, солью и затхлостью — до тех пор, пока мы не открываем все окна и не позволяем морскому ветру ворваться внутрь.

Первый разговор всегда одинаков:

МАМА (*мечтательно*): Как же я скучала по этому месту.

ДЕТИ: И мы тоже!

ПАПА: Если бы только оно было немного ближе.

ДЕТИ: И здесь было бы отопление.

МАМА (*твердо*): Ну, оно далеко. И отопления нет. Так что нечего мечтать попусту.

И никто не удосуживается сказать, что именно она каждый раз затевает этот разговор.

Мама уже взяла совок для мусора и сметает мух с подоконников, а папа тем временем

достаёт продукты и заваривает чай. Я бегу наверх, открываю ящик под кроватью и беру из него выцветшую прошлогоднюю майку. Она пахнет старым домом и берегом моря, и теперь так пахну и я.

Алекс проверяет со своего ноутбука камеры в домиках для летучих мышей, а Тамсин невероятно быстро распаковывает вещи — ведь мама говорит, что она не увидит свою лошадь до тех пор, пока все не разложит по местам. Лошадь ей не принадлежит, но она арендует ее на лето и готова спасти из огня прежде, чем любого из нас.

Мэtti, недавно выросшая из плоскогрудой девочки со слишком крупными чертами лица в шестнадцатилетнюю секс-богиню, переделалась в сарафан и резиновые сапоги и бродит по берегу, потому что воспринимает свою жизнь как один большой пост в Инстаграме. Она воображает, будто выглядит романтично и великолепно, и, к несчастью, это действительно так.

Раздается громкий шум, когда Малколм и Хоуп спускаются вниз, радуясь нашему прибытию на побережье. Гомез, очень

большой, мрачный бассет-хаунд Мэла, лает во всю силу своих легких. Его нельзя винить в этом, потому что он знает — Тамсин и Алекс зацелуют его до полусмерти.

Мэл берет две бутылки холодного белого вина, и пока все обнимаются и целуются, папа бормочет:

— Давно пора. — Он бросает чай и идет на поиски штопора. Тэм устремляется к Мэлу, и он кружит ее так, словно она все еще маленькая девочка.

Хоуп заставляет нас встать по возрасту: я, Мэтти, Тамсин и Алекс. Потом делает шаг назад, любуется нами и говорит, что мы очень выросли и выглядим прекрасно, хотя имеет в виду в основном Мэтти. Меня из вежливости хвалят заодно с ней, и я привыкла к этому. Тэм фыркает и нарушает стройность рядов, за ней то же делает и Алекс. Не то чтобы мы не видели Мэла и Хоуп в Лондоне, но там это удастся только между школой и работой, а поскольку мы живем в совершенно разных районах города, то встречаемся гораздо реже, чем вы можете подумать.

— Ужин подадим, когда вы будете готовы, — говорит Хоуп.

Папа протирает винные бокалы бумажным полотенцем, наполняет их и протягивает тем, кто старше восемнадцати, а Мэтти, Тамсин и мне достаются уменьшенные порции. Алекс появляется вновь и набрасывается на бокал Хоуп, как крысиная змея, когда та ставит его на стол, чтобы помочь маме с чемоданом. Он приканчивает вино в два глотка и вновь исчезает. Хоуп хмуро смотрит на пустой бокал, но папа снова наполняет его.

Все улыбаются, смеются и излучают оптимизм. В этом году все будет лучше, чем всегда, — и погода будет лучше, и еда, и развлечения.

Актеры собрались, лето начинается.